

Liliya Z. Podberezkina

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

The Onomasticon of “Stolbists”

Voprosy onomastiki, 2019, Vol. 16, Issue 3, pp. 91–109

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.033

Language of the article: Russian

Подберезкина Лилия Зуфаровна

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Ономастикон столбистов

Вопросы ономастики. 2019. Т. 16. № 3. С. 91–109

DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.033

Язык статьи: русский

Downloaded from: <http://onomastics.ru>

named after the first President
of Russia B.N.Yeltsin

ИНСТИТУТ
РУССКОГО
ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

DOI 10.15826/vopr_onom.2019.16.3.033
УДК 811.161.1'373.4 + 811.161.1'373.612.2 +
+ 394.2 + 81:39

Л. З. Подберезкина
Сибирский федеральный университет
Красноярск, Россия

ОНОМАСТИКОН СТОЛБИСТОВ

В статье рассматривается совокупность собственных имен (топонимов и антропонимов) и специфических терминов, используемых в сообществе столбистов — любителей свободного (без специальных технических приспособлений) лазания по скалам заповедника «Столбы», расположенного в 7 км от Красноярска. Представлено описание существующей более 150 лет корпорации, которую объединяют закрепленное место (природный комплекс «Столбы»), общий вид занятий (регулярное посещение заповедника, лазание, совместное проведение досуга), особый образ жизни и традиции: праздники, фестивали, соревнования, народные гуляния, смеховые действия, игры, «народный цирк» (демонстрация сложных трюков на скалах), обряды и обычаи, корпоративная словесность и др. Ономастикон столбистов оценивается как один из компонентов их корпоративной картины мира. Показана специфика освоения номинативного пространства, характерная для корпорации, и механизмы номинации, реализующиеся в ее ономастиконе. «Столбы» рассматриваются как культурно-географическое пространство, а столбизм — как уникальная народная традиция красноярцев. Выявляются основные объекты онимической номинации в языке столбистов — природные географические (скалы, камни, ручьи, поляны, элементы рельефа и др.), а также собственно столбистские — избы, компании, лазы на скалы, «хитрушки», участки скал, отдельные вершины, тропы и т. д. Анализируются способы номинации разных типов объектов: процессы семантической деривации (в том числе метафоризации), аффиксального словообразования, трансонимизации, апелляции собственных наименований. Рассматриваются также факты ономастической рефлексии столбистов (оценка онимов, языковая игра, случаи народной этимологии), сквозь призму которых отражается их языковая картина мира.

Ключевые слова: корпоративный язык, заповедник «Столбы», столбисты, ономастикон, ономастическая номинация, метафора, метонимия.

© Подберезкина Л. З., 2019

В ономастическом ландшафте Красноярска особое место занимает система наименований заповедника «Столбы», туристическо-экскурсионная зона которого, находящаяся в непосредственной близости от города, открыта для посещения и представляет собой уникальный природный комплекс, включающий многочисленные скалы-останцы.

Система наименований природных объектов заповедника, с одной стороны, является общеизвестной частью онимии Красноярска (см.: *Столбы, Перья, Такмак, Дед, Бобровый Лог*, в котором находится одноименный горнолыжный комплекс, самый крупный в Сибири, и мн. др.). С другой стороны, ономастикон «Столбов» представляет целостную систему, включающую наряду с микропонимами и гидронимами более 1 500 наименований скал, скальных выходов, каменных отдельностей (в языке столбистов: сиенитовая глыба, исходным материалом для которой служат первоначально нерасчлененные «материнские» горные породы), возвышенностей, ходов на скалы, их отдельных участков и других объектов. Владение этой лексикой зависит от степени приобщенности горожан к столбизму, феномен которого рассматривался уже не раз [см.: Подберезкина, 1995; 1998; и др.].

Столбизм — сформировавшийся на территории заповедника «Столбы» феномен народной культуры красноярцев, массовое спортивно-эстетическое движение, в основе которого лежит свободное лазание по скалам (не скоростное, без специальных технических приспособлений, основанное на самостраховке — продуманной системе движений, знании конкретных особенностей скального рельефа) и разнообразные формы активного досуга: коллективные восхождения на столбы с новичками и гостями, посещение изб и стоянок и мн. др. Как тип культуры столбизм проявляется прежде всего в обрядово-зрелищных формах — праздниках, фестивалях, соревнованиях, народных гуляниях, смеховых действиях, играх, «народном цирке» (демонстрация сложных трюков на скалах), обрядах и обычаях (*калошевание* и др.), а также в словесности — дневниках и журналах, бардовских и речевых традициях («хохмы», «столбистский треп» и др.), ономастическом языкотворчестве. Для столбизма как особого мироощущения характерны атмосфера равенства, вольности, праздничности, восприятие «Столбов» как особого культурно-географического пространства. Имена многих столбистов зафиксированы в собственных наименованиях на «Столбах» (*Нелидовский Ручей, Дуськин Камень, Шалыгинский Ход, Абалаковская Щель, Петля Теплых* и мн. др.) [Подберезкина, 1998, 589–590].

В семиотике города «Столбы» реализуют глобальную оппозицию «естественного» (мир «Столбов» и столбистов) и «искусственного» (город как официальный локус), разные уровни которой находят отражение в языке столбистов, их фольклоре, письменной словесности [см. об этом: Подберезкина, 1989; 1993; 1995; 2002 и др.].

Феномен столбизма позволяет говорить о приоритетности сообщества столбистов в Красноярске по сравнению с другими непрофессиональными корпорациями

(спелеологи, туристы и др.) и его уникальности в городской культуре на фоне носителей групповых жаргонов [см., например: Крысин, 1989].

Началом столбизма считается дата первого зарегистрированного восхождения на *Первый Столб* — 1851 г. К концу XIX в. столбизм складывается как особая культура общения с природой и освоения вертикального пространства; возникает сообщество столбистов [см. об этом: ЛАЯ, ф. Р 2120, оп. 1, д. 8, 194; д. 6, 170; д. 7, 67; ЛАШ; и др.]. Столбизм оказал мощное воздействие на развитие альпинизма, спортивного скалолазания, спелеотуризма и других видов спорта.

В XXI в. столбизм характеризуется небывалым развитием массового спорта, спортивных и сетевых сообществ, клубов, проведением регулярных фестивалей и праздничных коллективных мероприятий («Рождественские Столбы», «Приз Столбов», «Большой скальный фестиваль», «Осенний бал», «Весенние хитрушки», «Поющие Столбы» и мн. др.). Наиболее популярны соревнования по боулдерингу, восходящие к традиционной забаве столбистов — покорению *хитрушек* (короткие сложные участки хода, при прохождении которых в случае срыва можно спрыгнуть). Появление такой дисциплины, как скайраннинг (скоростные забеги в горах), вызвало к жизни соревнования «Шустрый Бобер» (трасса проходит по территории Бобрового лога и Такмаковского района заповедника). Появились сайты, блоги, сетевые группы, огромный массив частного видео. Сайт «Красноярские Столбы» с 2001 г. является информационным центром столбистов.

Различные аспекты исследования языка столбистов рассматривались нами в работах [Подберезкина, 1989; 1991; 1992; 1995; 2002а; 2002б и мн. др.].

Цель данной статьи — дать характеристику системы ономастических номинаций в языке столбистов, выявить основные способы именования и специфику отражения мировидения сообщества через призму выбора и реализации механизмов номинации.

Материалом исследования послужили 750 онимов, находящихся в обиходе столбистов, выявленных методом включенного наблюдения (автор является столбистом, членом известной компании на протяжении 35 лет), а также на основе анализа картографических [Карта 2013] и документальных источников (печатных, рукописных, архивных) [Степанов, 1961; Яворский, 2008; ЛАЯ; ЛАШ; и др.], в том числе рукописных дневников и журналов столбистских компаний, материалов сайта «Красноярские Столбы» [stolby.ru].

Ономастикон столбистов: ономасиологический аспект

Исследование корпоративного языка предполагает выявление и характеристику системы номинаций, обеспечивающих коммуникацию в коллективе. Необходимость проведения такого исследования преимущественно в ономасиологическом аспекте обусловлена тем, что при данном подходе выявляются такие параметры корпоративного словаря, как конкретный состав, структура, а также

характер корпоративного членения экстралингвистической реальности, мотивы обозначения и т. д. «Исследование процесса номинации позволяет проникнуть в движущие силы этого акта (речемыслительного. — Л. П.), обнаружить известные стереотипы соотнесения объекта с его будущим именем, установить параметры классификации слов, активно действующие в момент наречения тех или иных объектов. Анализируя существующие классификации лексики, мы можем поэтому реконструировать принципы осмысления и членения мира» [Кубрякова, 1988, 149]. Как отмечает Е. Л. Березович, «прагматический аспект изучения этого языкового материала предполагает выявление позиции (точки зрения) номинатора, отражающейся в ономастических дериватах, а также его установок, которые сопутствуют появлению данных номинативных единиц» [Березович, 2005, 71].

Данные, характеризующие соотношение между тем, каков круг реалий, получающих обозначение в языке столбистов, и какие номинативные классы участвуют в обозначении, приведены в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение номинатов и номинативных классов в языке столбистов

Номинаты	Номинативные классы		
	они́мы	апеллятивы	
		термины ¹	нетермины ²
1. Предметы и объекты			
1.1. Географические объекты: скалы, камни, тропы, ручьи, участки местности и др.	<i>Митра</i> (скала), <i>Слоник</i> (камень), <i>Огневка</i> (тропа), <i>Водопой</i> (ручей), <i>Каштак</i> (тропа), <i>Оленья лужайка</i> (участок местности)	<i>столб</i> ‘скала больших размеров, скальный массив, представляющий интерес для лазания’, <i>видовка</i> ‘легкодоступная скала, с которой открывается красивый панорамный вид на окрестности’,	

¹ Выделяются два вида терминов: 1) народные географические — нарицательные названия объектов, соотносящие их с определенными классами географических объектов; 2) специальные, связанные с собственно столбистскими понятиями.

² К сфере нетерминологической лексики столбистов относится большинство предикатов и имена лиц. В отличие от терминов, они обозначают специальные понятия столбистского быта, объем которых точно не регламентирован дефинициями, либо являются экспрессивными дублетами терминов.

Продолжение табл. 1

Номинаты	Номинативные классы		
	онимы	апеллятивы	
		термины ¹	нетермины ²
		<i>камень</i> 'небольшой (2–4 м) выход сие- нита причудливой формы'	
1.2. Реалии стол- бистского быта: лазы на скалы, элементы их про- хождения, участки хода, зацепки, виды скального рельефа, части экипировки, избы, стоянки и т. д.	<i>Кровосо- сик, Голубые Катушки</i> (ходы), <i>Двухэтажка</i> (место на Втором Столбе), <i>Печурка, Лоджи, Гру- зило</i> (хитрушки), <i>Михайлов- ский Карман</i> (зацепка), <i>Музе- янка, Идея</i> (избы)	<i>ход</i> 'постоянный скальный маршрут через характерные элементы рельефа, используемый столбистами при восхождениях', <i>хитрушка</i> 'короткий сложный участок хода, при прохож- дении которого в случае срыва можно спрыгнуть', <i>зеркало</i> 'гладкая, без видимых зацепок, поверхность отвес- ной стены', <i>карман</i> 'зацепка', <i>полка</i> 'горизонтальный уступ, на который можно свободно встать ногой'	<i>кушак</i> 'элемент эки- пировки столбистов первой половины XX в., пояс из широ- кого куска яркой ткани, применялся вместо веревки для страховки при лаза- нии'; <i>развилка</i> 'жилетка с отличительными знаками'; <i>калошевание</i> (битье калошей) 'первона- чально мера нака- зания за нарушение правил избы «Нели- довка», впослед- ствии — часть обряда посвящения в столбисты на поко- ренной вершине'
2. Лица			
2.1. «Свои»	<i>Боб, Урод, Нахал, Борменталь</i> (прозвища)		<i>подкаменщики</i> 'столбисты, ночую- щие под камнями, в удобных скальных укрытиях'
2.2. «Чужие»	<i>Алтына</i> (про- звище)		<i>турики</i> 'туристы'
2.3. Компании	<i>Эдельвейс, Голубка, Идея</i> (компании)		<i>кипарисы</i> 'мужчины компании «Эдель- вейс», почти все высокого роста',

Окончание табл. 1

Номинаты	Номинативные классы		
	онимы	апеллятивы	
		термины ¹	нетермины ²
			<i>излюбри́</i> ‘члены одноименной компании’
3. Ситуации (предикаты и отпредикативные имена, обозначающие различные способы лазания, подготовки к нему, страховки новичков, ситуации срыва, падения со скал и т. д.).		<i>выйти́</i> ‘пройти какой-л. ход или его элемент’, <i>распорка</i> ‘способ лазания за счет распора рук и ног между двумя стенками скалы’, <i>клиниться</i> ‘особым образом вставлять в скальную щель руки или ноги, используя их как точки опоры в процессе лазания’	<i>свистануться</i> ‘упасть со скалы, разбиться’, <i>загнуть подкову</i> ‘залезть подряд на основные Центральные Столбы’, <i>приторчать</i> ‘застрять на скале’, <i>идти на наглости</i> ‘быть предельно собранным и смелым при прохождении сложного участка скалы’

В сфере номинатов столбистов наиболее многочисленны природные географические объекты (1.1). Удельный вес микротопонимов (названий скал, камней, троп, участков местности и др.) составляет в их словаре почти 50 %, что обусловлено территориальной закрепленностью корпорации на «Столбах». Наряду с «традиционными» топонимическими номинатами свое собственное имя могут получать, например, пень (*Хитрый Пень*), дерево (*Ух-дерево*), камень (*Орлиное Яйцо*), участок тропы (*Аллея Любви*) и т. п. Активизация индивидуализирующей номинации характерна для многих реалий столбистского быта (1.2): лазов на скалы, их отдельных участков и элементов прохождения, используемых выступов, зацепок, элементов скального рельефа, а также изб и стоянок столбистов.

Собственные наименования имеют хитрушки: *Ласточка*, *Глюкало*, *Шкафчик*, *Пашкин Лобик*, *Боковая Забежка*, *Стаканчик*, *Ватрушка*, *Висюн*, *Хохма*, *Смельчак*, *Лепешка*, *Космодер*, *Малинка*, *Сервант*, *Кавычки*, *Хоп*, *Сусеки* и т. д.

Свое обозначение получают лица (2), характеризующиеся по признаку принадлежности / непринадлежности к корпорации, внутрикорпоративным отношениям и др., а также многочисленные компании столбистов и их члены, имена которых представляют антропонимикон корпорации (2.3).

Таким образом, в сравнении с другими корпоративными сообществами (геймеры, толкиенисты, «сплавщики» и др.) специфику языка столбистов во многом

предопределяет круг номинатов, центральное место среди которых занимают естественные географические объекты и реалии «столбистского быта».

Многочисленные столбистские онимы находятся в активном обиходе носителей, о чем свидетельствует их регулярная воспроизводимость в речевом общении, и постоянно подвергаются языковой рефлексии.

Все особенности онимической лексики столбистов, необычайная активность самой ономастической номинации в их языке всецело связаны с характером деятельности корпорации (лазание по скалам, требующее знания ходов разной степени сложности, посещение изб и стоянок) с ее культурными традициями, поведенческими нормами (например, предписание роли гида любому столбисту), ее особым мироощущением, накладывающим отпечаток на языковое освоение корпоративного пространства.

В ономастическую систему «Столбов» входят топонимы, созданные в разные эпохи и на основе разных языков, в первую очередь тюркских и русского (см. об этом ниже). С конца XVIII в., когда район «Столбов» был промыслово-охотничьим участком, сложились номинации-нумеративы: *Первая* и *Вторая Поперечины* (тропы), *Первый*, *Второй*, *Третий* и *Четвертый Столбы* (скальные массивы), появились названия *Крепость*, *Дикарь* (скалы), *Лалетина* (ручей) и др. Более поздние наименования явились результатом языкотворческих актов самих столбистов и в большинстве относятся к началу и середине XX в. Вместе с тем в присвоении названий активно участвуют и современные столбисты, что позволяет говорить о непрерывности процесса онимической номинации.

Способы ономастической номинации

Самый продуктивный способ образования онимической лексики столбистов — онимизация апеллятива. Как отмечает Н. В. Подольская, «если подходить к процессу онимизации с точки зрения изменения / неизменения самой структуры апеллятива, формальных его показателей, то это позволяет провести разграничение грамматической и семантической онимизации, определив первую как такой процесс, когда на базе апеллятива или апеллятивной основы образуется имя собственное с помощью служебных морфем, сложения корневых морфем или синтаксических средств, а вторую — как процесс, происходящий без формальных (материальных) изменений структуры апеллятива» [Подольская, 1990, 43]. Указанное разграничение взято за основу при анализе процесса онимизации в языке столбистов, преобладающим типом которой является семантическое ономообразование.

1. Семантическая онимизация. В ономастиконе столбистов преобладают метафорические номинации, связывающие географическое пространство с другими мирами — м и р о м ж и в о т н ы х: *Кабарга*, *Беркут*, *Цыпа*, *Жаба*, *Гриф*

(скалы), *Голубь*, *Крокодил*, *Акула* (места на скалах), *Мотылёк*, *Слоник*, *Верблюды*, *Черепаха* (камни); миром человека: *Близнецы*, *Внучка*, *Дед*, *Ермак* (скалы), *Голова Манской Бабы*, *Плечо Деда*, *Язык* (места на скалах), *Гапон*, *Каин* и *Авель*, *Монах* (камни); предметным миром: *Рукавицы*, *Ковриги*, *Митра*, *Напёрсток* (скалы), *Кресло*, *Козырёк*, *Унитазик* (места на скалах), *Колчан*, *Танк*, *Картошка* (камни) и др.

Выбор оснований для метафоры может быть связан с практическим опытом человека, его бытом: *Двухэтажка* — двойная каменная отдельность на Втором столбе, участок хода Свобода; *Конверт* — большой карман (углубление в скале, используемое при лазании по Столбам в качестве зацепки) на скале Перья при прохождении ходом Авиатор; *Комната* — место на Втором Столбе, имеющее топологическое сходство с комнатой (две вертикальные стены и нависающий сверху камень); *Вопросик* — ход на Первый Столб, опоясывающий его полукругом знака вопроса; *Рояль* — ход на вершину скальной отдельности Коммунар, где при заклинке рук в щель возникает положение, как при игре на рояле; *Хомут* — ход на скалу Дед через расположенный дугообразно камень; *Тараканий Лобик* — гладкий, имеющий слегка покатую форму камень на Первом Столбе; *Львиная Пасть* — широкая горизонтальная щель с западной стороны скалы Перья; *Медовый Месяц* — уютная, удобная для стоянки площадка под скалой Крепость; и мн. др.

С миром культуры связаны образно-эстетические метафоры: *Окно в Европу* — узкое отверстие в камне по ходу подъема на скалу Крепость, через которое хорошо виден расположенный к северу от скалы район заповедника; *Великий Могол* — скала, названная по сходству с маской Великого Могола; *Зуб Дракона* — раздвоенный утес на вершине скального массива Китайская стенка; *Чёртов Палец* — утес в долине реки Лалетина, который имеет форму указательного пальца и на котором водятся змеи; *Пагода* — ступенчатая скала, названная по сходству с буддийскими храмами; *Ассириец* — утес, напоминающий голову мужчины с бородой в воинском шлеме; и др.

В основу наименования положены разные признаки, например:

- внешнее сходство: *Позвонок*, *Минарет*, *Перья* (названия скал); *Грузило* — хитрушка на Первом Столбе, где при заклинке плечей между стенками скалы человек болтается, как рыболовное грузило;

- звук: *Откликные* — группа скал, название которых связано с хорошо слышимым здесь эхом; *Колокол* — популярный ход на Первый Столб, где при постукивании ладонью о стенку скалы возникает гудящий металлический звук; *Вороний Базар* — скала в отдаленном районе заповедника Дикие Столбы, где особенно шумно от карканья ворон;

- цвет: *Голубая Горка* — живописное место в начале подъема к скале Такмак, западный склон которого, сложенный серпентинитом, имеет зеленовато-голубой цвет;

- функциональный признак: *Первенец* — первая скала Центрального района «Столбов» на пути Каштаковской Тропой; *Скрытный* — небольшая скала, расположенная на Копьевой Гриве, скрытая лесом; и мн. др.;

- модальный признак: *Мечта* — гладкий камень на Первом Столбе, подняться на который мечтают многие столбисты; *Аллилуйя* — опасный ход на скалу Митра, при прохождении которого столбисту приходится «петь аллилуйю».

Другой тип номинации связан с жизненными ситуациями, послужившими основой для возникновения наименования. Эти реальные ситуации могут быть единичными: так, название хода *Мясо* связано с разбившимся на этом участке «до мяса» столбистом; название хода на Первый Столб *Цветы* появилось после того, как столбисты из компании «Абреки» в память о разбившемся на этом участке товарище усыпали подножие столба георгинами; название скалы *Верхопуз* — с тем, что «вылезут туда и кверху пузом валяются» (удобно загорать)³. Типовая ситуация отражена в названии кордона *Нарым*: раньше эта поляна представляла собой своеобразное место ссылки, где останавливались на ночлег изгнанные из компаний (за воровство, нарушение кодекса поведения на скалах, неспособность делиться, заносчивость, снобизм и др.) столбисты.

С типовыми внутрикорпоративными ситуациями обычно связаны прозвищные антропонимы: *Сгущёнка* — прозвище столбистки, которая любит сгущенку; *Нахал* — прозвище «нахально» утирающего нос опытным столбистам покорителя Эвереста в 1996 г.; и др. Приведем характерное высказывание члена компании «Беркуты» о присвоении мотивированных типовыми или «разовыми» ситуациями прозвищ в компании, существовавшей в 1910-х гг.: «Клички давались в ознаменование какого-либо события или личной особенности. Например, *Палёный* — сжег спину у костра, *Шило* — острый на язык, *Идея* — придумывал что-нибудь новое, *Пуля* — любил соврать, “слить пулю”, *Ворчун* — постоянно ворчал, *Заноза* — любил придраться, *Одеяло* — принес ватное одеяло, *Вяземский Пряник* — привезла пряники из Вязьмы, *Иланский Институт* — за серьезность, резонерство и нравоучения, *Незамай* — любила говорить это слово, когда к ней приставали ребята с дурачествами, *Киска* — носила имя Ксения, первые две буквы и послужили поводом назвать её “кс... кс...”» [Степанов, 16].

Ряд наименований связан с историческими событиями и фактами общественной жизни. В середине XIX в. «Столбы» дважды посетил первый архиерей Енисейской епархии Никодим. Это событие вызвало появление названий *Архиерейская Площадка* (легкодоступное южное плечо Второго Столба, с которого Никодим освятил «Столбы»), именованных скал *Каин* и *Авель*, *Грешник*, *Монах*, *Скуфья* (после революции — *Коммунар*) и др. Исторические

³ Устное сообщение столбиста автору. Далее в статье, если контекст не атрибутирован, он или извлечен из рукописных дневников столбистов, хранящихся в личных архивах участников корпорации, или сообщен автору в ходе интервью.

реалии Красноярска зафиксированы в названиях скал *Сторожевой*, *Острожный*, *Крепость*, *Караульный* и др. Символические наименования, характерные в основном для топонимии начала XX в., отразили понятия и символы революционного времени, см., например, названия вершин *Коммунар*, *Пролетарка*, *Корниловский Бастион*, столбистских изб *Искра*, *Комиссаровка* и др. Скала *Верблюжонок* после посвященного VI Международному фестивалю молодежи и студентов восхождения на ее вершину получила официальное название *Фестивальный Бастион*.

Таким образом, для ономастикона столбистов характерна высокая продуктивность семантической (прежде всего метафорической) онимизации. Метафорические и метонимические номинации охватывают все типы номинатов.

2. Образование онимов с изменением структуры производящей основы в ономастиконе столбистов наиболее полно представлено а ф ф и к с а ц и е й.

Многие названия образованы от личных имен и фамилий. Избы *Борисовка*, *Нелидовка*, *Руйговка* были названы по именам их основателей: *Борис*, братья *Нелидовы*, *В. Руйга*. Отфамильная модель распространена в названиях ходов (по фамилии впервые прошедших этим ходом столбистов): *Абалаковский*, *Качаловский*, *Зверевский*, *Леушинский* и др. Отдельную группу представляют наименования в честь известных столбистов: *Каратановский Ручей*, *Каратановская Дачка* (в честь художника-столбиста Д. И. Каратанова), *Чернышевская Пещера* и др.

Путем суффиксации образовано большинство наименований хитрушек: *Рулежка*, *Жимка*, *Грязнушка*, *Углувушка*, *Дрожалка*, *Горизонталка*, *Покатушка* и др. В названиях изб, стоянок, троп, ручьев продуктивнее всего действует формант женского рода *-к(а)* с целой серией интерфиксов: *Столбушка*, *Перушка*, *Фермушка*, *Столбянка*, *Медичка*, *Беркутянка* (избы), *Столбовка*, *Огнёвка* (тропы), *Каменка*, *Маслянка* (ручьи) и т. д. Менее распространены форманты *-ина*, *-иха*: *Лалетина*, *Базаиха*, *Голощати́ха* (ручьи); *-ово*, *-ино*: *Лалетино*, *Быково*, *Роево* (кордоны) и др.

Типы мотивации онимов-дериватов весьма разнообразны: *Пыхтун* — самый крутой участок подъема на Столбы, заставляющий «пыхтеть»; *Роев* — ручей, в котором в начале прошлого века один красноярец искал золото (постоянно что-то рыл); *Плешатка* — изба, стоявшая на «плешинке»; *Голощати́ха* — ручей, названный по фамилии крестьян Голощатовых; *Уродник* — изба компании, основателем которой был столбист по прозвищу *Урод*; *Лысина* — «лысая» (без зацепок) хитрушка на Четвертом Столбе; и мн. др.

В результате действия аффиксации возникают словообразовательные гнезда, среди которых есть и составные наименования. Приведем характерные примеры: в районе Диких Столбов есть скала *Манская Баба*, протекающий рядом приток реки Калтат называется *Бабский Калтат*, расположенные неподалеку скалки — *Обабки*, камень — *Подбабок*; по названию столба *Дикарь* получили имена находящаяся рядом небольшая скалка *Дикарёк*, стоянка *Дикарка*, а также отдаленный район заповедника, где этот столб доминирует, — *Дикие Столбы*;

в честь известного мастерством лазания столбиста Владимира Теплых получили наименования хитрушки на Первом Столбе — *Теплушки* (левая и правая), *Теплыховская Стенка*, *Теплыховские Катушки* и др.

Менее продуктивным по сравнению с аффиксацией способом онимического словообразования является лексикализация отдельных словоформ (см. наименования хитрушек *Встанька*, *Дайка*, *Сядька*, *Однако* и др.), представленная также процессами субстантивации (названия ручьев *Таволожный*, *Дубровный*, *Воробьиный*, скал *Медвежий*, *Серединный*, *Моховой* и др.) и наиболее полно — плюрализацией. Имена *pluralia tantum* представлены прежде всего в названиях компаний («*Бесы*», «*Беркуты*», «*Абреки*», «*Грифы*» и др.), ходов (*Обелиски*, *Пятна*, *Призы*, *Катушки*, *Соколики*, *Собольки*, *Этажерки* и др.), названиях скал (*Развалы*, *Перья*, *Близнецы*, *Барьеры*) и отражают реальную множественность именуемых объектов.

3. Продуктивный способ создания собственных имен — образование составных наименований, часть из которых уже была представлена при характеристике других способов. Выявлены три основные группы составных наименований.

А. «Композитные» онимы. В столбистских композитных онимах используются разные виды топонимических эпитетов. Размерные эпитеты *большой*, *малый* преобладают в названиях скал и ручьев: *Большой и Малый Беркут*, *Большой Седловой*, *Малый Такмак* (скалы), *Большой Сынжул* (ручей); ориентационные эпитеты *левый* и *правый* продуктивно действуют в названиях ходов и хитрушек, обозначая соответственно левый и правый варианты их прохождения: *Правое и Левое Мясо*, *Правый и Левый Баламут*, *Правый Сумасшедший*, *Правое Зеркало*, *Правая Ручка*, *Левый Позвонок* и др.; «культурные» эпитеты: *Чёртов Палец*, *Чёртова Кухня*, *Чёртов Козырёк*; меморативные эпитеты: *Ребро Прусскова*, *Прищепка Теплых* и др.

Б. Другую группу составных наименований представляют названия, включающие в себя так называемые «ложные» термины: *Дуськина Щель* (ход), *Леушинские Катушки* (ход), *Кузьмичёва Поляна* (кордон), *Солнечный Грот* (скала), *Каменная Аллея* (горизонтальный уступ) и др.

В. Наиболее многочисленны названия, включающие народные географические и корпоративные термины: *рассоха* (*Миничева Рассоха*, *Медвежья Рассоха*, *Глаголева Рассоха*), *ворота* (*Львиные Ворота*, *Калтатские Ворота*, *Царские Ворота*), аналогично: *Леушинские Катушки* (ход), *Сарачевская Площадка*, *Качаловский Садик* (места на скалах), *Абалаковский Цирк* (сектор в скальном массиве Такмак, ср. *Южный Цирк*, *Нижний Цирк*, где *цирк* — ‘кольцевое расположение скал по хребтам при виде сверху’) и др., а также близкую к ним субстантивную лексику: *лес* (*Заколдованный Лес*), *лужайка* (*Оленья Лужайка*). Некоторые составные наименования в языке столбистов имеют варианты — универбаты, образованные на основе суффиксации (*Зверевский Ход* — *Зверевка*, *Сарачёвский Ход* — *Сарачёвка*, *Поперечная Тропа* — *Поперечка*,

Китайская Стенка — *Китайка, Китай*) или субстантивации прилагательного, входящего в составное наименование: *Манская Стенка* — *Манская, Леушинский Ход* — *Леушинский, Хитрый Пень* — *Хитрый, Второй Столб* — *Второй*, и мн. др. См., например, тексты: «Вы куда сейчас? — На Манскую»; «Там катушки с той стороны и Шалыгинский по расщелине»; «... что оставалось / если из еды / продукты / конфеты / всё оставляли под Хитрым»; «Я как раз сидела на Втором / и понесло откуда-то дымом».

Таким образом, онимизация апеллятива в языке столбистов представлена прежде всего процессами метафорической онимизации, в сфере грамматической онимизации — суффиксацией и образованием составных наименований.

4. Другой, менее распространенный путь образования столбистских онимов — **трансонимизация**, переход имени в другой ономастический класс. Продуктивные модели трансонимизации: «название скалы, места → название расположенной рядом избы» (*Голубка, Грифы, Ферма, Коммунары* и др.); «название скалы, места → название хода, хитрушки» (*Американка, Гапон, Пузо, Ухо, Скиталец* и др.); «название компании → название хода, который освоили ее члены» (*Лира, Чип-чик, Баламуты*); «название компании → название избы, стоянки этой компании» (*Изюбры, Эдельвейс, Вигвам, Идея*); и мн. др.

Можно отметить некоторое сходство трансонимизации с метонимией (в обоих случаях речь идет о переносе наименования). Однако при трансонимизации по смежности переносится имя, а не его значение. Для сравнения приведем примеры метонимического переноса по типу «название избы → люди, посещающие ее»: «Тротуары разломают на дрова / Нарым сам себе утащит»; «По дороге встретили Забаву, которая пошла ночевать в Эдельвейс»; «Перушка, как всегда, очень гостеприимна. Приходил Вигвам. Сейчас все ушли на ревизию в Нелидовку»; «Поздно вечером пришел Эдельвейс ударным составом с гармошкой».

5. Важный источник пополнения собственных имен — **заимствование из других языков** — представлен в ономастиконе столбистов небольшой группой топонимов тюркского происхождения, возникших на территории «Столбов» задолго до появления самой корпорации. Столбисты используют оронимы *Каиштак, Абатак, Такмак*, гидронимы *Сарала, Кандалах, Сынжул* и др.

Для языка столбистов характерен и обратный онимизации апеллятива **процесс апеллятивации собственных имен**. Оним становится термином в том случае, если обозначенная им реалья неоднократно встречается в других местах. Приведем характерные примеры: *Конёк* ‘камень у вершины Второго Столба, имеющий покатуную поверхность (по сходству с гребнем крыши)’ → ‘любое подобное место, используемое при лазании’: «С коньков в дождь здорово слетают / они очень опасны»; *Садик* ‘заросшая кустами и деревьями площадка на северной стороне Второго Столба’ → ‘любой участок скалы, где растут деревья и кустарники’ (*Садик Свободы, Сарачевский Садик* на Втором Столбе, *Голубой Садик, Садик на Дикаре*); *Шкуродёр* ‘ход на скалу Перья, используемый столбистами для спуска

по вертикальной щели за счет различного сочетания скольжения и трения, возможен скоростной спуск вниз головой»: «Сюда идите / сейчас он Шкуродёром поедет / там на распорке едут» → ‘любой подобный способ спуска’ (*Грифовский Шкуродёр* на скале Грифы, *Медвежий Шкуродёр* / *Головной Шкуродер* на скале Манская Баба и др.): «Есть из Сарачевки (ход на Втором Столбе. — Л. П.) / из Комнатки (место рядом. — Л. П.) на гриву / маленький шкуродёрчик // Туда можно в уголке спускаться / а можно шкуродёрчиком прокатиться»; *Печурка* ‘углубление на Первом Столбе округлой формы, название проходящей через это место хитрушки’ → ‘любое подобное место’: «Становись в печурочку»; и мн. др.

Корпорация в зеркале ономастикона

На значимость ономастикона для столбистов указывают такие факты, как высокая активность его использования, характерная и для письменной коммуникации (см., например, текст: «С парнями из *Эдельвейса* мы шли с *Китайки* через *Откликные*, *Барьеры* и *Кабаргу* с заходом в Эдельвейс, где выпили на четверых три чайника чаю. Вечером ходили в гости на *Медведицу*. В субботу *Леныч* и дядя Боря лазили на *Центре* (курсив мой. — Л. П.)»; полная освоенность членами корпорации; наконец, бережное сохранение и поколенческая трансляция, связанные с осознанием его культурной ценности.

Оценка членами языкового коллектива объектов номинации чаще всего отражается в отборе специальных словообразовательных средств. У столбистов они имеют богатую систему суффиксов субъективной оценки (в основном уменьшительно-ласкательных), что связано с хозяйским, «своим», любовным отношением к «Столбам»: *Дикарёк*, *Оленёк*, *Мотылёк*, *Слоник*, *Орлик* (камни), *Тараканий Лобик*, *Дробинка*, *Унитазик*, *Стульчик* (места на Первом Столбе), *Соколики*, *Соболёк*, *Уголок*, *Кровососик*, *Вопросик*, *Зубодёрчик* (ходы), *Накатик*, *Бровки*, *Кирпичики*, *Реверансик* (хитрушки), *Фермушка*, *Перушка*, *Столбушка* (избы), *Гривка*, *Дачки*, *Воробушки* (скалы). Ср. также употребление в бытовом общении названий: *Столбики*, *Пёрышки*, *Рукавички*, *Коврижки* (скалы), *Лодочка*, *Гапончик* (камни), *Хомутик*, *Огурчик*, *Аллилуйчик*, *Баламутик* (ходы), «*Червончики*», «*Соколики*» (компании) и др. Это подтверждается и примерами терминологизированной лексики: *видовочка*, *карманчик*, *ходик*, *полочка*, *садик*, *конёк*, *турничок*, *хребтик*, *горушка*, *седловиночка* и др. Таким образом, первое свойство ономастикона, характеризующее корпорацию, — э м о ц и о н а л ь н о с т ь, э к с п р е с с и я л а с к а т е л ь н о с т и.

Корпорация видит свое пространство в зеркале других фрагментов действительности, поэтому, как уже отмечалось, названия скал, камней должны прежде всего удовлетворять требованию «на кого (что) похож», отсюда преобладание в них метафорических номинаций. Действие установки на у з н а в а н и е о б р а з а велико. Так, например, скала *Львиные Ворота* была названа вначале

по сходству с аналогичной в Гибралтарском проливе: два огромных камня и лежащий между ними горизонтально третий образуют как бы гигантские ворота. Впоследствии на одном из этих камней нашли образ спящего льва, и первоначальная мотивировка постепенно утратилась. См. также тексты: (с площадки Четвертого Столба) «Смотрите на Перья / видно? Верблюда видно? а на горбу у него мешки // А теперь Голубя ищите»; «Самое интересное, что я ухитрилась у Бабушки с Внучкой найти бороду»; и др.

Название хода отражает его характерный признак, индивидуальную особенность: *Поцелуйчик* — ход, при прохождении которого столбист должен прижиматься лицом к скале («целовать камушек»); *Кровососик* — ход, где при заклинивании рук в щель обдирают ладони и костяшки пальцев; *Постирушка* — ход, при прохождении которого пачкается одежда; *Ухо* — сложный обход хода Уголок на скале Перья по форме выступающей в виде уха слона каменной плиты; *Помойка* — ход по грязной щели; и т. д.

Принцип «зеркальности» позволяет увидеть корпоративную интерпретацию картины мира, набор источников образного мышления столбистов: от предметных и «человеческих» — названия скал *Бородок* (слесарный инструмент), *Орочон* (северная народность), *Сойотский* (*сойотами* до революции назывались тувинцы); *Буханки*, *Труба*, *Шахта*, *Рояль*, *Колокол* (ходы), *Пуфик*, *Борозда*, *Распашонка*, *Трамвай*, *Педалька* (хитрушки) — до реалий восточных культур: *Будда*, *Пагода*, *Великий Могол*, *Тантра*, *Рама* и др.

В овладении ономастиком есть две стороны: ориентационная, необходимая для ориентации на «Столбах», успешного лазания по скалам, и эстетическая — само создание и освоение ономастикона для столбистов составляет особое эстетическое удовольствие. Характерно, что столбисты, носители и хранители своих традиций, не только знают мотивацию каждого имени, причину появления названия, но и стремятся передать ее новичкам.

Таким образом, третье свойство, характеризующее корпорацию, — высокий уровень ономастической рефлексии, которая проявляется у столбистов прежде всего в активном отношении к внутренней форме слова: созданию разных народных этимологий, объясняющих происхождение и смысл названий, элементах языковой игры и т. п. Как уже отмечалось, подавляющее большинство столбистских имен имеет прозрачную семантическую структуру, что является одним из критериев закрепления имени в языке: *Рассыпушка* — стоянка на каменной россыпи; *Пролетарка* — вершина, названная по надписи «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»; и др. «Непрозрачным» именам столбисты стремятся дать свою мотивировку, зачастую по-разному трактуя происхождение названия.

Так, обозначение избы *Музеянка*, основанной сотрудниками краевого музея («музеянами»), многие из которых были впоследствии репрессированы, некоторые столбисты связывают с тем, что в избе жила творческая интеллигенция,

«люди искусства», которых «посещала Муза». По объяснениям других носителей, в избушке, где долгое время жила основательница живого уголка Е. А. Крутовская, находились чучела разных птиц, что придавало ей сходство с музеем.

Огнёвка — тропа, название которой, по одним объяснениям, связано с тем, что вдоль нее располагалось множество стоянок ночующих здесь столбистов («Идешь / а кругом огоньки / огоньки / огоньки...»), по другим — «Осенью горит вся в рябине / вся багряная».

Хитрый Пень получил свое название по находившемуся в нем *скрадку* (тайное место). В дупле этого пня столбисты прятали записки о своем местонахождении, возвращающиеся со «Столбов» оставляли продукты. *Хитрый Пень* был, таким образом, тайным столбистским «почтовым ящиком». Некоторые столбисты объясняют название иначе: «Кажется / что Пыхтун уже закончился / а там такая площадочка с пнём / и дальше подъём // Поэтому он и хитрый».

В народных этимологиях часть столбистов стремится к реалистическому толкованию имен (см., например, тексты: «Напридумывали разные легенды / *Лалетина* да *Базаиха* // Просто купец был такой / *Лалетин* / построил в устье ручья дачку / от него и пошло»; «*Бабкой* назвали не потому, что на *бабку* похожа / а потому что *Дед* рядом»), другие же, наоборот, — к ассоциативному, романтическому, иногда заведомо неправильному: «*Баламут* потому *Баламут* / что *баламутный* ход / непонятный» (на самом деле ход именуется по названию компании «*Баламуты*». — Л. П.). Одно из проявлений языковой рефлексии столбистов — создание собственных легенд, мотивирующих образы, лежащие в основе названий скал (в архиве автора около десяти таких текстов).

Уже отмечалось, что поиск выразительных названий, их освоение доставляют столбистам особое эстетическое удовольствие. В процессе ономастической номинации активно участвуют и современные столбисты, называя новые ходы и хитрушки (*Очкарик*, *Джойстик*, *Лобешник*, *Хрустяшки*, *Багет*, *Дохлак*, *Кошмарики*, *Трубочист*, *Сердючка*, *Ходунки* и др.), места на скалах, камни (*Блоха*, *Аникин Камень*, *Крокодил*, *Башня*, *Балкон*), осуществляя переименования (*Подвершинный* > *Танк* (камень), *Глаголь* > *Малый Беркут* (скала), и др.). Вместе с сожженными избами, распавшимися компаниями, ушедшими из жизни столбистами из лексикона нынешнего поколения исчезли многие названия (*Седёлки*, *Напёрсток*, *Манишка*, *Гульники* (скалы) и др.). В связи с этим назрел вопрос о необходимости кодификации столбистского ономастикона, первым опытом которой явилось создание карты скальной части заповедника [Карта 1993], а вторым — издание «Енисейского энциклопедического словаря» (раздел «Красноярские Столбы»), подготовленного при участии автора настоящей статьи [Подберезкина, 1998].

В корпорации культивируется вкус к языковой игре. Каламбуры ориентированы как на слуховое восприятие (в устной речи), так и на зрительное (в письменной коммуникации). Обыгрывание может быть связано с заменой слогов (изба

Вигвам — фиг вам), приемы игровой омонимии используются при розыгрышах новичков («Уголовников на “Столбах” море (посетителей Живого уголка. — Л. П.)»), см. также запись в дневнике: «Наверное, волки, посетили “Такмак”» (*Такмак* — название популярной у столбистов скалы и ресторана в Красноярске. — Л. П.). В письменных текстах часто используются приемы словообразовательной игры: «Снег. Метель поднялась... Добрались до избы (*Перушки*. — Л. П.). *Оперились*: поели, попили чай, погрелись. Пошли дальше»; «В субботу день был прекрасный, сходили в *Шкуродёр*, откуда Филиппов выпал, оставив часть своей *шкуры*» и др.; см. также название журнала компании «Голубка» — «*Голубчик*».

Итак, представленное описание ономастикона столбистов, проявлений их языкового сознания позволяет увидеть специфику корпоративной интерпретации языковой картины мира. Уникальна лежащая в ее основе «карта», зоны наибольшей детализации которой — естественные объекты и артефакты (ходы, их варианты, избы и т. д.) — связаны с наличием у корпорации собственного географического пространства. Процесс детализации «карты» продолжается в связи с открытием новых объектов: ходов, хитрушек, безымянных скал, камней, троп и т. д. Основным средством картирования в корпорации являются собственные имена, значительное количество и разнообразие которых позволяет говорить о корпоративном ономастическом пространстве.

Источники

- Карта 1993 — Красноярский государственный природный заповедник «Столбы» (скальная часть). 1 : 20000. Красноярск : Краснояр. аэрогеодез. предприятие, 1993.
- Карта 2013 — Природный заповедник «Столбы». Туристская карта. 1 : 10000. Красноярск : Издание, 2013.
- ЛАШ — *Шалыгин К. М.* Столбы и столбисты. Незаконч. рукопись (личный архив семьи автора).
- ЛАЯ — Личный архив А. Л. Яворского : Воспоминания о создании избышек в районе заповедника «Столбы» 1906–1911 гг. // Красноярский краевой госархив. Ф. Р 2120. Оп. 1. Д. 8 ; Воспоминания о стоянках столбистов. Т. 1 : Материалы, собранные А. Яворским, о стоянках столбистов. 1959 г. // Красноярский краевой госархив. Ф. Р 2120. Оп. 1. Д. 6 ; Воспоминания о стоянках столбистов. Т. 2 : Материалы, собранные А. Яворским, о стоянках столбистов. 1959 г. // Красноярский краевой госархив. Ф. Р 2120. Оп. 1. Д. 7.
- Подберезкина Л. З.* Аллилуйя, Бабка и Внучка, Баякин С. Г., Беркуты, Блин, Бобровый лог, Видовка, Клинитья, Голубка, Грива, Двухэтажка, Калошевание, Калоши, Камень, Карман, Катушки, Каштак, Компания, Конек, Корпоративные языки красноярцев, Кушак, Леушинский ход, Музеянка, Огневка, Перушка, Полка, Пролетарка, Пыхтун, Распорка, Рассоха, Ребро, Садик, Свобода, Слоник, Стенка, Столб, Столбизм, Столбисты, Хитрушка, Хитрый пень, Ход, Чертова Кухня, Чертов Палец, Шкуродер, Эдельвейс, Яворский А. Л., Язык столбистов // Енисейский энцикл. словарь / гл. ред. Н. И. Дроздов. Красноярск : Рус. энцикл., 1998. С. 33, 54, 62, 68, 74, 75, 103, 272, 135, 148, 157, 249, 256, 260, 261, 285, 286, 289, 344, 355, 405, 439, 468, 484, 499, 506, 513, 517, 536, 544, 568, 588, 589, 666, 667, 683, 696, 703, 711, 712.
- Степанов Н. Л.* Красноярские Столбы (из воспоминаний). *Рукопись* (личный архив Б. Н. Абрамова).
- Яворский А. Л.* Столбы. Красноярск : Тренд, 2008.

Исследования

- Березович Е. Л.* «Чужие земли» в русском народном языковом сознании: прагматический аспект // *Вопр. ономастики.* 2005. № 2. С. 70–85.
- Крысин Л. П.* Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 1989.
- Кубрякова Е. С.* Роль словообразования в формировании языковой картины мира // *Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира* / отв. ред. Б. А. Серебренников. М. : Наука, 1988. С. 141–172.
- Подберезкина Л. З.* Язык столбистов // *Язык и личность* / отв. ред. Д. Н. Шмелев. М. : Наука, 1989. С. 86–96.
- Подберезкина Л. З.* Почему Могол становится Монголом // *Красноярский краевед* / ред.-сост. Л. И. Ярославцева. Красноярск : Кн. изд-во, 1991. С. 266–280.
- Подберезкина Л. З.* Заповедник природный и лингвистический (К проблеме изучения корпоративных языков) // *Русистика.* 1992. № 1. С. 82–85.
- Подберезкина Л. З.* «Столбы» в языковой жизни Красноярска // *Окружающая среда для нас и для будущих поколений : тез. докл. Междунар. конгресса (Красноярск, 27 июля — 2 августа 1993 г.)* / отв. ред. Р. Г. Хлебопрос. Красноярск : [б. и.], 1993. С. 74.
- Подберезкина Л. З.* Корпоративный язык. Принципы исследования и описания (на материале языка столбистов) : дис. ... канд. филол. наук / ИРЯ РАН им. В. В. Виноградова. М., 1995.
- Подберезкина Л. З.* Корпоративный язык в зеркале номинации // *Проблемы семантического анализа лексики : тез. докл. междунар. конф. В Шмелевские чтения (23–25 февраля 2002 г.)* / отв. ред. Л. П. Крысин. М. : Рус. словари, 2002а. С. 79–82.
- Подберезкина Л. З.* Об одном корпоративном языке города (язык столбистов) // *Русский язык в Красноярском крае.* Вып. 1 / отв. ред. Л. Г. Самотик. Красноярск : РИО КГПУ, 2002б. С. 88–100.
- Подольская Н. В.* Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) // *Вопр. языкознания.* 1990. № 3. С. 40–53.

Рукопись поступила в редакцию 13.05.2018

* * *

Подберезкина Лилия Zufarovna
кандидат филологических наук, доцент
кафедры русского языка и речевой
коммуникации
Сибирский федеральный университет
660041 Красноярск, пр. Свободный, 82а,
оф. 1-16
E-mail: Lilli@akadem.ru

Podberezkina, Liliya Zufarovna
PhD, Associate Professor, Department
of Russian Language and Speech
Communication
Siberian Federal University
82a, Svobodny Ave., room 1-16,
660041 Krasnoyarsk, Russia
Email: Lilli@akadem.ru

Liliya Z. Podberezkina

Siberian Federal University
Krasnoyarsk, Russia

THE ONOMASTICON OF “STOLBISTS”

The article studies proper names (toponyms and anthroponyms) and specific terms used among the “Stolbists,” a group of people practicing free climbing (without rigging equipment) on the rocks of the Stolby (“Pillars”) Nature Reserve in the vicinities of Krasnoyarsk. Over 150 years of existence, it has evolved into a full-fledged community brought together by a shared location (the Stolby Natural Complex), general occupation (regular visits to the reserve, climbing practice, joint leisure), a special lifestyle and traditions: holidays, festivals, competitions, fun events, games, “popular circus” (demonstration of artful tricks on the rocks), ceremonies and customs, corporate language, etc. The naming system they use is regarded as another part of their corporate thinking. This paper considers the development and the structure of the naming patterns that apply in this community. Being essentially more than a geographical site, the reserve constitutes a unique cultural space, and “stolbism” is regarded as a unique folk tradition of Krasnoyarsk residents. The names coined by the Stolbists will most typically refer to natural geographical objects (rocks, stones, streams, clearings, terrain details, etc.), as well as their own infrastructure: huts, companies, climbing, tricks, rock sections, individual peaks, paths, etc. The analysis concerns different naming techniques such as semantic derivation (including metaphorical reference), affix derivation, transonymization, proper names appellativization. Instances of onomastic awareness of the “Stolbists” featured in names evaluation, puns, and cases of folk etymology are viewed as a reflection of their language worldview.

Key words: corporate language, Stolby Nature Reserve, columnists, onomasticon, naming, metaphor, metonymy.

- Berezovich, E. L. (2005). “Chuzhie zemli” v russkom narodnom iazykovom soznanii: pragmaticheskii aspekt [“The Overseas” in the Russian National Language Consciousness: the Pragmatic Aspect]. *Voprosy onomastiki*, 2, 70–85.
- Krysin, L. P. (1989). *Sotsiolingvisticheskie aspekty izucheniiia sovremennogo russkogo iazyka* [Sociolinguistic Aspects of the Modern Russian Language Studies]. Moscow: Nauka.
- Kubryakova, E. S. (1988). Rol’ slovoobrazovaniia v formirovanii iazykovoi kartiny mira [The Role of Word-Building in Shaping the Linguistic Picture of the World]. In B. A. Serebrennikov, *Rol’ chelovecheskogo faktora v iazyke: Iazyk i kartina mira* [The Role of the Human Factor in Language: Language and Worldview] (pp. 141–172). Moscow: Nauka.
- Podberezkina, L. Z. (1989). Iazyk stolbistov [Language of the “Stolbists”]. In D. N. Shmelev, *Iazyk i lichnost’* [Language and Personality] (pp. 86–96). Moscow: Nauka.
- Podberezkina, L. Z. (1991). Pochemu Mogol stanovitsia Mongolom [Why a Mongol becomes a Mongol]. In L. I. Yaroslavtseva (Ed.), *Krasnoiarskii kraeved* [Krasnoyarsk Region Studies] (pp. 266–280). Krasnoyarsk: Kn. izd-vo.
- Podberezkina, L. Z. (1992). Zapovednik prirodnyi i lingvisticheskii (K probleme izucheniiia korporativnykh iazykov) [Nature and Language Reserve (on the Problem of Corporate Languages)]. *Rusistika*, 1, 82–85.
- Podberezkina, L. Z. (1993). “Stolby” v iazykovoi zhizni Krasnoiarska [“Stolby” in the Language Life of Krasnoyarsk]. In R. G. Khlebopros (Ed.), *Okruzhaiushchaia sreda dlia nas i dlia budushchikh pokolenii* [The Environment for Us and for Future Generations] (p. 74). Krasnoyarsk: [s.n.].

- Podberezkina, L. Z. (1995). Korporativnyi iazyk. Printsipy issledovaniia i opisaniia (na materiale iazyka stolbistov) [Corporate Language. Principles of Research and Description (Based on the “Stolbists” Language Material)] (Doctoral dissertation). The V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow.
- Podberezkina, L. Z. (2002a). Korporativnyi iazyk v zerkale nominatsii [Corporate Language in the Context of Naming]. In L. P. Krysin (Ed.), *Problemy semanticheskogo analiza leksiki: tez. dokl. mezhdunar. konf. V Shmelevskie chteniia* [Problems of Semantic Analysis of Vocabulary: Annotated Materials of the International Conference] (pp. 79–82). Moscow: Rus. slovari.
- Podberezkina, L. Z. (2002b). Ob odnom korporativnom iazyke goroda (iazuk stolbistov) [On One Corporate Language of the City (the Language of the “Stolbists”)]. In L. G. Samotik (Ed.), *Russkii iazyk v Krasnoarskom krae* [The Russian Language in the Krasnoyarsk Region] (Vol. 1, pp. 88–100). Krasnoyarsk: RIO KGPU.
- Podolskaia, N. V. (1990). Problemy onomasticheskogo slovoobrazovaniia (k postanovke voprosa) [Problems of Onomastic Word Formation]. *Voprosy jazykoznanija*, 3, 40–53.

Received 13 May 2018